Командир роты тут-же передает ему мою винтовку и мою „должность" снайпера. Перень он смышленный и современем будет хорошим снайпером. Так что командир сделал верный выбор. А впрочем, ему и выбирать-то уж и не из кого...

Чувствую, что валенок полон крови. Прошу перекрутить ногу жгутом. Сашка разрывает мой маск-халат, делает из него жгут и при помощи штыка перекручивает мою ногу.

Подходит еще один боец нашей роты и они начинают „транспортировать" меня: один спереди, другой сзади. Я повисаю на винтовке животом, которую они несут на плечах.

Тащить им меня чертовски тяжело. Тропы хорошей нет, а снег глубокий — до пояса.

Временами прошу опустить меня до снега. Жадно глотаю...

Пройдя километра три, уже ночью доходим до сан-роты. Прощаюсь с ребятами — они спешат обратно.

Нахожусь в большой палатке, раскинутой среди леса. Вместо пола на снег накинут брезент. В палатке рай — тепло и можно хоть чуть передохнуть от сильной боли в ноге и усталости. А нога болит, ровно ее жгут каленым железом. Санитары и вельдшера разрезают валенок и при неверном свете фонаря кое как перебинтовывают ногу. Плечо осматривать не стали — говорят, что чепуха. После этого дают глотнуть грамм полтораста водки.

Через несколько часов появляются дровни и нас — трех раненых, сваливают туда и мы трогаемся.

Лежать троим страшно неудоб-